

Если бы взгляд мог бы убить, то Ли МуЯн умер бы уже 3800 раз.

Можно ли убить взглядом?

Да, конечно.

Но Ли МуЯн все еще был жив.

Потому что он разрушил оковы ци, которые создавали подавляющую ауру во дворце, он положил руку на плечо Циджи, что разрушило ее ауру, которая могла защитить ее.

Теперь Лу Циджи такой же человек, как и все, он мог убить ее в любой момент.

«Я знаю, что ты злишься, я знаю, что ты ненавидишь меня, я знаю. Что ты все это время хотела меня убить...», сказал Ли МуЯн, его голос был удивительно спокойным, а на его губах была улыбка. В конце концов, с того момента, как он упал на колени, а потом положил руку на плечо Циджи, он уже выиграл. Он не боялся казаться высокомерным: «Но сейчас ты должна меня послушаться. Брось меч. Иначе, даже если я сделаю шаг ближе, ты ведь просто еще больше смутишься, верно?»

Клац...

Лу Циджи ослабила хватку и меч рухнул на нефритовый полупрозрачный пол.

Она была умна. Она знала как поступить.

Хоть она и недоверчиво относилась к «признанию» Ли МуЯна и остерегалась его, она чувствовала, что может оказаться в опасности.

Это будет скрыто глубоко внутри ее сердца и никто никогда об этом не узнает.

«Хорошо. Мы одноклассники и я не хочу усложнять отношения между нами. Пока ты готова к сотрудничеству, мы сможем договориться», Ли МуЯн был очень доволен реакцией Лу Циджи. Заставить такую женщину подчиниться своим требованиям против ее сердца было сложнее, чем подняться на небо.

«Ты планировал заговор против меня, это ты называешь «усложнять»?», сказала Лу Циджи сквозь стиснутые зубы, в ее глазах вспыхнуло пламя. Она сама уже думала об этом, она должна была немедленно пронзить его мечом. Она знала, что у этого парня нет чувства стыда, но она и подумать не могла, что он пойдет так далеко.

«Я был вынужден, при данных обстоятельствах у меня не было выбора, надеюсь, ты поймешь это», смущенно ответил Ли МуЯн: «Ты несколько раз пыталась меня убить, я чувствую ненависть каждый раз, когда смотрю в твои глаза. Ты только что неожиданно появилась и приставила меч к моей груди. Как думаешь, поверю ли в то, что у тебя не хватило мужества, чтобы убить меня? Когда я специально рухнул на землю, чтобы отвести твой меч, ты приставила его к моей шее, что это значит? Ты собиралась убить меня. Ты никогда не отказывалась от этой мысли».

«Хоть я и не знаю почему ты меня так ненавидишь, но с тобой мне следует быть осторожнее, иначе с кем я буду рассуждать обо всем этом, когда ты меня проткнешь? Если бы ты была на

моем месте, поступила бы ты так же?»

«Я не такая презренная как ты».

«Презренная?», Ли МуЯн не знал смеяться или плакать: «Я не презренный, совсем не презренный. Я всегда был хорошим человеком и буду им и дальше, я никогда не делал ничего плохого. Однако, надо мной постоянно издевались и оскорбляли. Это ли презрение? Я просто хочу жить. Неужели нужно заслужить право просто жить, как ты моешь называть меня презренным?»

«Я бросила меч, теперь ты можешь меня отпустить», Лу Циджи не желала болтать с ним о глупостях и перешла сразу к делу.

«Не могу», сказал МуЯн, его палец все еще перекрывал поток ци, создающий подавляющую ауру: «Хоть мы раньше и не сражались, но я знаю, что против тебя я не смогу выиграть. Ты выронила меч, но думаешь, что я так глуп, что поверю в то, что ты не можешь убить меня другим способом? Разве ты не сможешь сделать этого и без меча?»

«Чего ты хочешь?», ухмыльнулась Лу Циджи: «Хочешь сам убить меня?»

«Что?», улыбка на лице МуЯна стала холодной, его правая руку все еще находилась на ее плече, а левой он нежно прикоснулся к ее щекам: «ты можешь меня убить, но могу ли я?»

Лу Циджи стояла неподвижно, позволяя Ли МуЯну осторожно прикасаться к ее атласной коже. Для нее это тело было просто оболочкой, которая содержала жизнь. В конечном итоге ей придется отказаться от нее, когда она возродится из пепла. Она не представляла для нее никакой ценности.

Ли МуЯну нравилось ее упрямство.

Была бы на ее месте другая, то он бы уже получил пощечину.

«Что? Хочешь мое тело?», Лу Циджи усмехнулась и посмотрела на него с дьявольским блеском в глазах: «Бери. Я не буду сопротивляться. Однако потом убей меня и не давай мне возможности ответить, иначе сам умрешь»

Ли МуЯн выдержал паузу прежде чем ответить: «Я все еще девственник».

«Значит, ты хочешь попробовать что-то новое? Познать неизведанный мир человеческой природы».

«Что за мечты?», смело сказал Ли МуЯн: «Я же сказал, что я девственник. Мое тело лишь для той женщины, что я люблю. Это должна быть чистая любовь. Только так можно получить долгую, счастливую, семейную жизнь. Я тебя ненавижу, как я могу позволить тебе воспользоваться моим телом?»

«...», Лу Циджи чувствовала, что сегодня ее оскорбляли сильнее, чем за всю ее жизнь.

«Теперь ты моя пленница, лучше держи сознание чистым. Не думай о вещах, которые никогда не случатся...», строго сказал Ли МуЯн, глядя на Лу Циджи: «Честно говоря, я действительно не могу себя заставить убить тебя. Я знаю, что ты хочешь убить меня, но...слишком странно убивать тебя просто так. Да и мое сердце не позволит мне сделать этого. Хоть я и не уверен что именно лежит в основе этого чувства».

Лу Ци Ди сжала губы, ее прекрасные глаза пристально наблюдали за Ли МуЯном. Он собирается до смерти повторять одно и то же?

«Однако, если я тебя отпущу, мне будет очень неловко», сказал Ли МуЯн, почесав затылок: «Если я тебя отпущу, ты снова попытаешься меня убить. Что если я не смогу победить тебя? Я не собираюсь делать глупостей».

«Итак....»

Ли МуЯн задумчиво смотрел на нее, прежде чем сказать: «Я свяжу тебя. Я не убью тебя, но ты должна вытащить меня отсюда. Ты ничего не должна мне, а я тебя. Что скажешь?»

«Хорошо. Я тебе обещаю», ответила Лу Циджи.

Услышав такие слова от Лу Циджи Ли МуЯн почувствовал себя неловко. Должно быть он не видит картины полностью. В его предложении должен был быть изъян.

Ли МуЯн схватил ее за плечо и угрожающе сказал: «Почему бы тебе не дать клятву крови, иначе я все равно буду думать, что ты попытаешься навредить мне».

<http://tl.rulate.ru/book/620/116591>